

- В.А. Кучинский. – Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», – 3-е изд., пересмотр. – Минск: Акад. МВД, 2017. – 472 с.
3. Радько, Т.Н Теория государства и права: Учебник для вузов. /Т.Н. Радько. – М.: Академический Проект 2005. – 816 с.
 4. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общ. ред. члена – корр. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа Норма - ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
 5. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. /М.Н. Марченко. – Москва: Проспект 2017. – 760 с.
 6. Липинский, Д.А. Публично-правовая и частноправовая ответственность: есть ли основания для классификации? /Д.А. Липинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://> - Дата доступа: 08.11.2020.
 7. Смирнов, Н.Н. Особенности применения мер публично-правовой ответственности к юридическому лицу за совершенные правонарушения / Н.Н. Смирнов //Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. № 3 – С.105-107.
 8. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г.А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
 9. Ковачев, Д.А. Конституционное право государств Европы: Учеб. пособие для студентов юрид.вузов и фак. / отв. ред. Д.А. Ковачев. – М.: Волтерс Клувер 2005. – 320 с.
 10. Криминальная виктимизации населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования: Монография. Под ред. к.ю.н. Муллахметовой Н.Е. и к.ф.н. Бочкова А.А. – Смоленск: Универсум 2014. – 396 с.
 11. Поляков, А.В. Общая теория права. Курс лекций. /А.В. Поляков СПб.: Юридический центр «Пресс». 2001. – 642 с.
 12. Бочков, А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности. /А.А. Бочков //Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова 2019; 1 (13): 3–9.

К ВОПРОСУ О ПАНЦИРНЫХ БОЯРАХ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

*Акуневич В.В.
Витебск, Витебский филиал «Международного
университета «МИТСО»*

История панцирных бояр привлекает исследователей начиная с XIX века, когда в российской историографии столкнулись с понятием бояре не как государственный чин, а как категория военно-служилых людей в Великом княжестве Литовском [1]. В дальнейшем исследования правового и социально-экономического положения панцирных бояр М.В. Довнар-Запольского [2], Похилевича Д.Л [3], Мелешко В.И. [4] проводились в контексте изучения других социальных групп и сословий белорусских земель средневековья. Отдельных исследований указанной категории населения не проводилось. Только в современной историографии стало больше уделяться

внимание различным категориям крестьян-слуг и, в частности, панцирным и путным боярам [5]. Однако правовое положение отдельной категории крестьян-слуг, панцирных бояр, его эволюция на протяжении нескольких столетий, ещё не подвергалось специальному исследованию.

Цель работы – изучить особенности правового положения панцирных бояр в Великом княжестве Литовском, проследить его эволюцию в развитии феодального хозяйства и государства.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили опубликованные акты и инвентари владений, которые отражают правовое и экономическое положение служилых категорий Великого княжества Литовского. Теоретико-методологической основой работы выступили принципы объективности и историзма. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, логический) и специальные исторические (генетический, сравнительный, ретроспективный и др.) методы.

Результаты и их обсуждение. Бояре, «боляре» как категория служилых людей, которые несли при князе военную службу, его старшая дружина, берёт свое начало из Киевской Руси и Полоцкого княжества раннего средневековья.

В Великом княжестве Литовском бояре, как «люди служилые», несли военную службу в шляхетском войске за право владеть землёю. Вследствие Кревской унии и Ягайлова привилея 1387 г. литовские бояре, которые были язычниками, переходили в католическую веру и получали право наследственного владения землёю, становились шляхтою, составляя сословие «бояре-шляхта господня», православные же бояре составили промежуточное сословие «бояре» или «земяне», средний и низший служилый элемент, который сближался в XVI – XVIII вв., из-за неравноправного положения с католической шляхтой, с верхушкой свободных крестьян.

Большая часть военно-служилых людей, бояр, независимо от вероисповедания, в том числе и православных, до конца XVI в. оформилась как шляхетское сословие. Значительную роль в этом сыграли уступки великих князей литовских православной шляхте, особенно Виленский привилей Сигизмунда II Августа 1562 г. Однако немалое их количество не имело зависимых крестьян и по их экономическому положению мало отличалось от крестьян-слуг, сохранило за собой название «бояре». Частично это были наследники мелких бояр. Они продолжали выполнять военные и другие служебные повинности и занимали некоторое привилегированное положение в сравнении с основной массой сельского населения [6, с. 561 – 562].

По имущественному признаку «бояре» делились на «бояр-шляхту господню» и «бояр-слуг». Но всё-таки «бояр» в ВКЛ, не относили напрямую к крестьянству. Они занимали промежуточное положение между крестьянами и шляхтой.

Бояре-слуги, они же «бояре панцирные» получали от великого князя или крупного землевладельца земельный надел. В мирной жизни они были

земледельцами, однако основной их повинностью была конная служба. При необходимости бояре были обязаны являться «при хорошем коне и обмундировании». «Бояре-панцирные» вербовались из достаточно зажиточных людей, т.к. подготовка к военным походам связана была с большими расходами. В мирное время они обязаны были защищать с оружием границы вотчины, заниматься курьерской службой «и прочими услугами господарскому двору»: развозка почты, участие в господских охотах, перевозка грузов и товаров, строительство и ремонт замков, мостов, присутствие в качестве полиции на ярмарках, в случае надобности выезд на обзор границ.

Они владели самыми широкими привилегиями: наследования, заниматься ремеслом и торговлей, жить в городах, иметь в собственности крестьян. Продавать землю они могли с разрешения короля. Местная администрация не могла наказывать их без суда, они не несли никаких крестьянских повинностей, будучи обязанными только воинской службой. В Польше такая категория называлась «скартабеллат» - *неполное шляхетство*. В переводе это понятие означало «воюя шляхетством пользоваться», «на войне шляхетство выслужить». В обиходе их называли «сцерцалка», «панош», «полушляхтич». Главное отличие от шляхты – они не пользовались шляхетскими гербами и не принимали участия в сеймах и сеймиках. Общим было то, что они входили в одно военнослужилое сословие и по латыни писались «благородными» (*famose mobilis*), (*famose minores*) (*младший благородный*).

Они добились такого положения, что мало чем отличались от шляхты. По различным уставам они должны были выставлять одного коня с одной службы (от 1,5 до 12 волок земли), а в мирное время они платили денежный оброк, чинш. В пограничных районах панцирные бояре были обязаны принимать участие в защите замков, а в других землях они собирались в хоругви под командованием великокняжеских ротмистров. Права и привилегии панцирных бояр Витебского и Полоцкого воеводств подтверждались грамотами-привилегиями почти всех великих князей ВКЛ и королей Речи Посполитой.

Панцирные бояре селились, в основном, обособленно от крестьянских поселений. Зачастую такие поселения образовывались в результате аграрной реформы «волочная помера», оставались за межой (стеной) неровные или немеряные участки земли, которые они и арендовали. Население таких поселений называли «застенковой шляхтой». Бояре «по уставе» должны были отличаться благовоспитанностью и внешним видом. Их хозяйства и постройки должны были быть не только в полном порядке, но богато и красиво выглядеть.

Однако к концу XVIII в., в связи с развитием фольварочно-барщинного хозяйства и крупного магнатского землевладения, панцирные бояре уже представляли собой не столько военно-служилых людей, а разновидность чиншевого крестьянства. Постепенно стирались боярские особенности в их повинностях, они привлекались к выполнению дополнительных повинностей, даже барщины [7, с. 69].

Заключение. Социальная группа Великого княжества Литовского, панцирные бояре, формировалась из обедневшей шляхты-голоты и свободных крестьян-слуг, получавших землю за военную службу. Они пользовались значительными привилегиями, особенно на восточных границах государства, в сравнение с сословиями крестьян и мещан. Однако эволюция феодального хозяйства в развитии феодально-барщинной системы привела к их обеднению и сближению с сословием крестьян.

Список литературы

1. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства / М. К. Любавский. – М. : Унив. тип. 1892. – 998 с.
2. Довнар-Запольский, М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. В. Довнар-Запольский. – Т. 1. – Киев, 1901. 932 с.; Его же. Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI веке / М. В. Довнар-Запольский. – Киев, 1905. – 408 с.
3. Похилевич Д.Л. Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII-XVIII веках / Д. Л. Похилевич // Средние века. – Сборник. – Выпуск XXI. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 318 с.
4. Мелешко, В.И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII – XVIII в.) / В. И. Мелешко – Минск : Наука и техника, 1975. – 246 с.
5. Доўнар А.Б. Сяляне-слугі Беларусі другой паловы XVI – сярэдзіны XVIII ст. / А. Б. Доўнар – Мінск: Белар. навука, 2007. – 193 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцикла. ; Рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн. : БелСЭ, 1989. – 573 с.
7. Доўнар, А.Б. Сяляне-слугі Беларусі другой паловы XVI – сярэдзіны XVIII ст. / А. Б. Доўнар – Мінск : Беларуская навука, 2007. – 193 с.

МЕДИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алексеевко С.М.

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

12 июля 2013 г. был принят Закон Республики Беларусь от № 58-З «О медиации», (далее – Закон), который тем самым создал правовые основания для становления и развития медиации в Республике Беларусь. Он «явился практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур». Медиация в Беларуси – это относительно новый, реально существующий действенный способ разрешения споров. Процедура медиации понимается, как переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) между сторонами путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения.

Цель работы – анализ правовых аспектов сущностных черт и роли медиации.

Материал и методы. Материалом исследования послужила законодательная база Республики Беларусь. Основу методологии познания проблем